

Досхан Жолжаксынов:

# МЫ РАЗУЧИЛИСЬ СТРЕМИТЬСЯ К СВЕТЛОМУ

Ленинская смена. - Астана. - 1990. - 23 дек.

В прошлое воскресенье на Казахском телевидении была проведена благотворительная акция «В защиту духовности и культуры». Одним из ведущих этого телемарафона, длившегося 9 часов, был актер республиканского ТЮЗа, заслуженный артист Казахской ССР, лауреат премии Ленинского комсомола республики **Досхан ЖОЛЖАКСЫНОВ**.

— Мы уже давно испытывали необходимость в такого рода общении. И очень жаль, что этот марафон проведен так поздно. Нет, не в смысле собирания средств, не поэтому. Мы разучились стремиться к светлому, чистому, доброму. Мы забыли, что достигаются это при помощи искусства. Наш современник уже не хочет распознавать настоящее в мире ложного. Хотя без этого, по-моему, невозможна жизнь. Как испытываем все мы потребность в еде, так должны постоянно обогащаться духовно. Мы приучили себя питаться тем, что попадает под руку, это же относится и к искусству. Наша природа наполняется хламом материально, души наши забиты хламом до отказа. Мы стоим одной ногой в аде для живых. Остеречь от еще одного шага к нему и было целью телемарафона. Мы должны быть тревогу во все колокола.

— Я так понимаю, что кризис в нашей культуре касается и вашего театра!

— Это очень точно замечено. Наша аудитория — молодежь. И именно через молодежь надо прививать любовь к национальным культурным памятникам. Только глубоко проникнув в душу своей нации, мы сможем понять другие народы нашей страны. А путь в

душу лежит через искусство, театр. Представьте себе, каким богатством овладеет молодой человек, в подлиннике прочитавший Абая, Махамбета, Ауэзова. Сегодня театр в катастрофическом положении. И не только потому, что залы, в которых мы выступаем, очень редко заполняются до отказа. Наше поколение забило головы боевиками и фильмами ужасов, модными эротическими картинками и примитивными мелодрамами. Видео выбило из-под ног начало, данное нам природой вместе с молоком матери и генами отца. Весь этот модерн — явление временное. Все возвращается на круги своя, и в первую очередь — театр. Воспитывать любовь к национальным традициям, быту, нравам и обычаям — а именно в этом театр незаменим — надо с малых лет, в дошкольном возрасте, в садике, затем в школе, училище, институте и уж, конечно, в семье.

— Вы молчите о проблемах театра, видимо, они достаточно глубоки и остры!

— Да, и это еще одна ложка дегтя. Знаете, еще почему не идут люди в театр? Потому что нет достойной рекламы. Приходится с завистью наблюдать за тем, как афишируют свою деятельность кооперативные организации. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить за помощь первого секретаря ЦК ЛКСМ Казахстана Имангали Тасмагамбетова. Совсем недавно ЦК подарил нашему ТЮЗу 30 тысяч рублей и видеомагнитофон. Дело не столько в деньгах, сколько в том участии в возрождении нашей духовности со стороны руководства. Думается, что такая помощь будет оправды-

вать себя, деньги вернутся обогащенной культурой нашего общества.

— Если не секрет, вы уже подумали, на что пойдут деньги, подаренные казахстанским комсомолом?

— Видеомагнитофон нужен нам для того, чтобы отснять свои спектакли. Чтобы совершенствоваться дальше, необходимо понаблюдать за своей работой со стороны. Кроме того, у нас есть актеры, которые имеют право на то, чтобы с их творчеством познакомилось не одно поколение молодежи. Деньги нам также очень понадобятся. Нам необходимо будет подготовить информационные и рекламные буклеты, материалы, афиши.

— Досхан, казахстанскому, да и союзному зрителю знакомы ваши работы в кино. «Потерпевшие претензий не имеют», «Потомок белого барса», «Погоня в степи», «Про любовь, дружбу и судьбу»... В каких фильмах еще снимаетесь?

— В этом году закончил работу в совместной ленте украинских и западногерманских кинематографистов по Ч. Айтматову «Пегий пес, бегущий краем моря». Картина сейчас на пути к зрителю. Думаю, что в будущем году ее уже можно будет посмотреть.

— У вас много приглашений в кино!

— Жаловаться, конечно, грех, приглашают. Но где-то в глубине души есть чувство неудовлетворенности. Может быть, сыграв что-нибудь национальное, глубоко духовное, это пройдет. Я терпеливо жду.

— Ч-о ж, мы будем надеяться, что ваша мечта осуществится. Спасибо за беседу.

М. ГРУСТНЫЙ.